Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУРСКАЯ ПРАВДА

ОРГАН КУРСКОГО ОБКОМА ВКП(б), ОБЛИСПОЛКОМА, ОБЛПРОФСОВЕТА и ГОРКОМА ВКП(б)

Среда, 5 декабря 1934 г. № 135 (3505) Год изд. 17-й

Вчера пролетарии красной Москвы—столицы социализма встретили прах вождя большевиков города Ленина—Сергея Мироновича КИРОВА.

К колонному залу Дома союзов с утра шли сотни тысяч трудящихся—отдать последний долг любимому большевику, вся жизнь которого была заполнена борьбой за коммунизм, за партию Ленина-Сталина.

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Пролетарии города Ленина прощаются с любимым вождем

ЛЕНИНГРАД, 3 декабря. Каждый заводской коллектив, каждая производственная бригада, каждая семья, все трудящиеся города Ленина глубоко переживают невозместимую потерю.

Скорбь взрослых чувствуют и разделяют дети. 30 тысяч школьников Ленинграда прошли мимо гроба Сергея Мироновича КИРОВА. Ранним утром, еще при свете фонарей, со всех концов огромного города ко дворцу Урицкого шли колонны школьников, чтобы проститься и в последний раз взглянуть на того, кто так много сделал для них, будущих строителей социалистического общества. Многие ребята лично знали Сергея Мироновича. Доступный и близкий всем трудящимся Сергей Миронович приезжал летом в пионерский лагерь 21-й школы, Василеостровского района, подшефной Балтийскому заводу. Здесь он встречался и подолгу беседовал с детьми.

На разных языках, но одинаково скорбно и гневно разносятся речи на траурных митингах.

— Глубокая скорбь овладела мной,— говорит немецкий инженер Иоганн Гайндл на митинге иностранных специалистов, когда я узнал о смерти товарища КИРОВА. Он производил на меня такое чарующее впечатление своей простотой в обращении, живым умом и быстрой ориентацией в сложных хозяйственных и технических вопросах. Я думаю, что выскажу мысль всех моих товарищей, если скажу, что мы будем еще интенсивнее работать, чтобы хоть немного возместить тяжелую потерю, понесенную трудящимися Советского Союза и всего мира.

Рано утром сегодня, когда прогудели гудки, рабочие ночных смен вышли из заводских ворот и не разошлись по домам. Быстро, бесшумно строились колонны. Алые лепестки знамен в траурном окаймлении заколыхались над людскими потоками, которые заполнили улицы города Ленина, направляясь через площади и перекрестки туда, где лежит Сергей Миронович КИРОВ, пламенный вождь и любимый друг, речи которого с таким нетерпением ждали два дня назад во дворце Урицкого.

Над колоннами вздымаются многочисленные портреты Сергея Мироновича. Задрапированное в траур, лицо улыбается мягкой, живой улыбкой.

КИРОВА нет.

— Память о тебе будет вечно жить в сердцах миллионов и звать к борьбе за великое дело ленинской партии,—говорят на полотнищах огненные слова пролетарской клятвы.

«Тяжелая утрата и скорбь о вожде не сломят волю пролетариата в борьбе за великое пролетарское дело».

«На смерть любимого вождя ответим новым под'емом социалистического соревнования и ударничества».

«Еще теснее сплотимся вокруг ленинской партии и ее ЦК»,—перекликаются плакаты над колоннами рабочих «Красного Путиловца», Балтийского завода, «Электросила», многочисленных предприятий и воинских частей.

Чеканным шагом идут отряды краснофлотцев—надежных защитников наших морских границ. Работницы «Красного треугольника» несут тончайшей работы большой венок из резиновых роз.

Траурным колоннам нет конца. Идут старые ученые, покрытые сединами, писатели, знатные люди города Ленина, идет молодежь, впервые выбирающие в советы, идут школьники, которым впервые пришлось почувствовать всю остроту боли при слове «убит».

Через площадь Восстания и площадь Урицкого по асфальтовым набережным Невы до позднего вечера от далеких застав шли пролетарии и трудящиеся города Ленина в последний раз взглянуть на того кто вдохновляя их на упорную борьбу за социализм, уверенно вел их к победе.

□ □ □

Ленинград—Дворец Урицкого

ЛЕНИНГРАД, 3 декабря.

Как и вчера, он наполнен беспредельной скорбью партии и рабочего класса. Сюда, в огромный зал, где на высоком постаменте, в открытом гробу лежит пробитое пулей врага тело великого большевика, вдут нескончаемые потоки трудящихся с заводов, фабрик, колхозов.

У входа в зал во всю его высоту низко склонились громадные красные знамена с черной каймой. По сторонам в полном боевом снаряжении стоят танкисты, летчики, краснофлотцы. На груди товарища Кирова ордена: орден Красного знамени, которым наградила Советская страна Сергея Мироновича за проявленные боевые заслуги, орден Ленина—заслуга товарища Кирова на хозяйственном фронте.

О чем думали ленинградские рабочие в эти часы, когда медленно проносили знамена заводов мимо гроба, о чем думали летчики и краснофлотцы, танкисты и пограничники, стоявшие в почетном карауле с боевыми знаменами, склоненными перед мертвым недвижимым телом революционного вождя,—выражают черные буквы, четко написанные на красном шелке венка: „Клянемся так же до конца отдать свои жизни за великое дело Ленина и Сталина, как ты отдал свою".

Каждые пять минут почетный караул у гроба сменяют лучшие представители старой ленинской гвардии.

В 16 часов 30 минут в зал входят товарищ Сталин, товарищи: Молотов, Ворошилов, Жданов и Чудов. До 16 часов 45 минут в почетном карауле возле тела своего погибшего соратника и друга стоит вождь партии и всех трудящихся, стоят руководители пар. ии и правительства.

Попрощаться с лучшим другом науки — Сергеем Мироновичем Кировым пришел маститый президент Академии наук СССР академик А. П. Карпинский. Вместе с ним и академиком Графтио стоят в почетном карауле дочь академика Карпинского и его внук — полярный исследователь Толмачев. В их лице у гроба собрались три поколения научных работников.

Весь день в траурном зале находится Мария Львовна—жена, товарищ и друг покойного Сергея Мироновича.

Многочисленные делегации беспрестанно прибывают из Москвы, Карелии и других городов и областей Союза. У гроба бесчисленное количество венков. Сплошной стеной стоят боевые знамена воинских частей и пурпурные флаги предприятий.

Миллионы крепчайших нитей связывают большевистского руководителя с массами. Эти нити никогда не разорвет пуля убийцы. Перед гробом проходят секретари райкомов и и директора заводов, рабочие и колхозники, красноармейцы и краснофлотцы, писатели и художники, ученые и школьники. Киров живет в каждом из них. Это он превратил Ленинград в арсенал социалистической индустрии. Это его энергия вдохновила строителей Хибиногорска и зажгла огни Нивастроя. Киров научил тысячи рабочих сложнейшей науке—науке большевистского руководства. Для всех трудящихся, слившихся в единый могучий поток прощального шествия, одетого в траур, залитого пламенными отблесками факелов и знамен, Киров был жизнью, волей партии, олицетворением наших побед.

Тов. С. М. КИРОВ в гробу.

В Красную Москву...

ЛЕНИНГРАД, 3. Ни на минуту не прерывается скорбная мелодия траурного марша под сводами дворца Урицкого. В 21 час 55 минут к гробу подходит последний почетный караул.

У гроба соратника и друга—товарищ СТАЛИН, товарищи МОЛОТОВ, ВОРОШИЛОВ, ЖДАНОВ, ЧУДОВ, члены Ленинградского Обкома и горкома ВКП(б).

Закрывается крышка гроба. Товарищ СТАЛИН, товарищи МОЛОТОВ, ЖДАНОВ и ЧУДОВ на руках выносят гроб с телом товарища КИРОВА за чугунную ограду дворца и устанавливают его на лафет с боевыми знаменами.

Траурная процессия трогается в последний путь. Процессия идет с приспущенными знаменами, молчаливо чтя память того, кто отдал своей партии 30 лет кипучей работы, кто отдал ей и свою жизнь. Здесь и делегаты бакинских нефтяников и ударники столицы, делегаты Красной армии и флота, сотни тысяч трудящихся города Ленина.

Красные лучи прожекторов багровым, пламенным светом заливают улицы Войкова, вдоль которой шпалерами стоят десятки тысяч рабочих.

Медленно двигаются колонны. В их рядах—ударники, ученые, чьи имена известны каждому школьнику, среди них знатные люди города Ленина. Под траурными знаменами идут шеренги краснопутиловцев, балтийцев, рабочих завода имени Сталина и другие—железные отряды ленинградского пролетариата.

Страшную ненависть убийце большевика-руководителя несут в своих сердцах лучшие люди города Ленина, сотни тысяч пролетариев и трудящихся. Но даже в эти тяжелые дни сомкнутые ряды свидетельствуют о бесстрашии большевиков, о несокрушимости той великой силы, в руках у которой гордо реет знамя ЛЕНИНА—СТАЛИНА.

Траурное шествие движется вдоль шпалер—частей РККА, выстроившихся по обеим сторонам проспекта Володарского, проспекта 25 Октября, вдоль всего пути, вплоть до Московского вокзала.

Площадь Восстания. Рядами выстроились танки, части краснофлотцев и летчиков. Ночь наполняют звуки траурного марша. Озаренная факелами, печальная процессия приближается к Московскому вокзалу. Среди гущи знамен, в венках и цветах на лафете покоится гроб с телом Сергея Мироновича КИРОВА, направляющимся в последний путь—в столицу социализма, в Красную Москву. С огромного портрета на фронтоне вокзала смотрит знакомое улыбающееся лицо родного МИРОНЫЧА. Красный гроб снимают с лафета ближайшие соратники товарища КИРОВА—тт. ЧУДОВ, УГАРОВ, КОДАЦКИЙ, СТРУППЕ, ПОЗЕРН, П. АЛЕКСЕЕВ, П. СМОРОДИН, И. АЛЕКСЕЕВ. Перрон покрыт красными коврами. В середине состава траурного поезда большой вагон с белой крышей, задрапированный пурпурными полотнищами, которые переплетаются с черным крепом.

Гроб вносят в траурный вагон и отряд танкистов становится в боевой караул. У дверей—в полном составе областной и городской комитеты партии. Через несколько минут траурный поезд увезет тело товарища КИРОВА в Красную столицу, к кремлевской стене. Напряженная тишина прорезывается тревожными гудками и скорбная симфония заводских гудков возвещает пролетариям города Ленина о том, что начался траурный путь любимого Сергея Мироновича в Москву.

Поезд медленно отходит от перрона.

На 5 минут остановились все станки. На 5 минут замерло все движение. В суровом безмолвии стояли пролетарии, провожая своего КИРОВА.

Гудит пролетарский Ленинград. Но это не только гудки скорби. Они гудят призывно, они зовут рабочих теснее сплотиться вокруг ленинского Центрального Комитета, вокруг великого вождя партии и всех трудящихся—товарища СТАЛИНА, и неослабно строить бесклассовое социалистическое общество.

В пути

ЛЮБАНЬ. В 1 час 40 минут проследовал траурный поезд с телом С. М. КИРОВА. Трудящиеся района, рабочая и колхозная молодежь с великой скорбью, склонив знамена, проводили своего любимого руководителя.

АКУЛОВКА. Всю ночь не спала Акуловка. Сотни людей, не смотря на стужу, с чувством глубокой скорби терпеливо ожидали поезд с телом любимого руководителя. Навстречу к поезду вышли многочисленные группы рабочих писчебумажного комбината, транспорта, колхозников и трудящихся демонстрировать свою преданность непобедимой партии большевиков, руководимой великим вождем—товарищем СТАЛИНЫМ.

Москва встречает

ГОРОД ЛЕНИНА прощался вчера с КИРОВЫМ

Никогда, никогда на берегах Невы не забудут вчерашнего вечера... Сердце Ленинграда билось в эти дни над гробом своего МИРОНЫЧА прибоем безграничной нежности, любви, тех великих чувств, которые трудно выразить.

Город Ленина так же велик в своих радостях, как и велик в своей скорби.

Старшины ленинградского пролетариата, его знатные люди повезли тело своего вождя в Красную Москву. Самого дорогого, самого близкого, самого родного они повезли хоронить в священной московской земле—в земле столицы социализма.

Сегодня Москва встречает прах вождя ленинградских пролетариев. В сумерках утра Москва застынет у Октябрьского вокзала.

Несколько дней тому назад товарищ КИРОВ участвовал в большой работе последнего пленума Центрального Комитета Коммунистической партии. И его доли ума, труда вложены в эти исключительные постановления, завершающие трудный этап нашего развития и явствующие о зрелости и громадном росте материальных средств и сил социалистической революции.

А сегодня—трудящиеся Москвы!

— Мы встречаем его прах...

Во время XVII с'езда партии, во время демонстрации московского пролетариата голос КИРОВА гремел на Красной площади. С мавзолея ЛЕНИНА он приветствовал рабочих и работниц славной Красной столицы.

А послезавтра—трудящиеся Москвы!

— Мы его будем хоронить...

Велика боль!.. Тяжела утрата!..

Скорбь выражена в письме рабочих Москвы к пролетариям Ленинграда. Они вместе с ними говорят: «Пусть враги помнят, что не только боль, но и великий гнев потрясает наши сердца».

Посмотрите на сжатые кулаки трудящихся! Кто поднимет руку на революцию, на ее вождей, борцов,—тот погибнет, тот будет уничтожен, истреблен. Трудящиеся расценивают очень высоко жизнь революционеров. Врагам дорого обойдется каждая капля крови Сергея Мироновича КИРОВА.

Революция как была, так и осталась беспощадной к врагам народа. Москва грозна в своем горе... Москва встретит КИРОВА, своего родного сына, и понесет его прах в Колонный зал Дома Союзов, туда, где наш народ прощался с великим и бессмертным ЛЕНИНЫМ. И она положит у подножья его гроба свои славные знамена. И вожди, пролетарии, трудящиеся окружат павшего полководца...

Москва, пламенное сердце пролетарской революции, прощается с КИРОВЫМ...

(Передача «Правды», переданная по радио).

Убит прекрасный человек, один из лучших вождей партии, идеальный образец пролетария, мастера культуры. Всей душой разделяю горе партии, горе всех рабочих.

Не могу не сказать: успех врага говорит не только о его мерзости, но и о недостаточной нашей бдительности.

М. ГОРЬКИЙ.